

В контексте сказанного, не до конца верным представляется точка зрения И.В. Лукоянова, отмечающего, что при рассмотрении национальной политики в Российской империи, термин «национальная политика» используется условно, так как, строго говоря, у самодержавия не было должного единства в этом вопросе, такого, чтобы его можно было с полным основанием назвать политикой [1, с. 11]. Единство в вопросе было, только, к сожалению, в конечном итоге приведшее к революционной ситуации.

Подводя итог, отметим, что решение национального вопроса и государственная национальная политика в современном значении есть диалектически взаимосвязанные явления; первое обуславливает второе и никак иначе. Только показав эту взаимосвязь можно вскрыть сущность национальной политики Российской империи в конце XIX — начале XX веков, которая, как было сказано выше, не могла обеспечить всестороннее развитие наций и межнациональный мир, не решив национальный вопрос.

Список литературы:

1. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб.: ЛИСС, 1998. — 1000 с.
2. Кисляков А.С. Национальный вопрос в деятельности национальных политических партий и организаций российской империи (80-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2013. — 28 с.
3. Михайлова Н.В., Михайлов В.А. Была ли царская Россия тюрьмой народов? — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2013_06/13.pdf (Дата обращения: 12.02.2015).
4. Рубакин Н.А. Россия в цифрах (страна, народы, сословия, классы). СПб.: Издательство «Вестник знания» (В.В. Битнера), 1912. — 216 с.
5. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. — М., 2011. — 670 с.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Аристов Евгений Вячеславович

канд. юрид. наук, доц.

Западно-Уральского института экономики и права,

РФ, г. Пермь

E-mail: znakomyi72@mail.ru

THE CONCEPT CONTENT OF A WELFARE STATE

Evgeny Aristov

candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of West-Ural Institute of Economics and Law,

Russia, Perm

АННОТАЦИЯ

Цель: исследование понятия государства благосостояния. Метод: анализ. Результат: исследованы подходы к понятию. Выводы: государства благосостояния — достижение определенных минимальных стандартов социального обеспечения в различных сферах жизни.

ABSTRACT

The goal: research of the concept of a welfare state. The method: analysis. The result: approaches to the concept have been studied. Conclusions: welfare states are achievement of certain minimum standards of social benefits in different spheres of life.

Ключевые слова: социальное государство; государства благосостояния; социальная политика.

Keywords: social state; welfare states; social policy.

Несмотря на то, что понятию государства благосостояния всего около семидесяти или чуть более лет, цели такого государства и реализуемые соответствующие программы имеют гораздо более долгую историю, в частности, по той причине, что защита физического благосостояния граждан от внешних и внутренних угроз всегда была основополагающей обязанностью государства. В современной концепции государства благосостояния эта обязанность расширена

до обеспечения личной безопасности, экономической безопасности, а также поддержания надлежащего уровня жизни населения [2, p. 147].

Подходы к интерпретации понятия государства благосостояния с того момента, как оно было введено в употребление, многократно менялись, и в настоящее время все еще не достигнут консенсус относительно того, что именно входит в содержание этого понятия. По мнению ряда исследователей, данный термин был впервые использован архиепископом Уильямом Темплом в 1941 году в контексте агрессии со стороны Германии [5].

Так, например, Оксфордский английский словарь приписывает первое использование данного термина именно Уильяму Темплу [2, p. 147].

По мнению других исследователей, развитие государства благосостояния после Второй мировой войны с целью обеспечения полной занятости населения и экономической стабильности является заслугой Уильяма Бевериджа. Третьи исследователи утверждают, что термин был изобретен Альфредом Циммерном из Оксфорда в 1934 году, но популяризировал его именно Темпл [5].

Стоит отметить, что в настоящее время каждое более или менее широко распространенное определение понятия государства благосостояния и социальной политики содержит в себе указание как на прямые, так и на не прямые расходы из государственного бюджета на социальные нужды [6, p. 5].

Кроме того, если говорить о содержании понятия государства благосостояния, то необходимо отметить, что типичное определение содержит в себе указание на обязанность государства обеспечивать своих граждан базовыми элементами благосостояния. Такое типичное определение государства благосостояния не затрагивает вопроса об иных особенностях социальной политики, ее взаимодействии с рыночными процессами, а также вопроса о том, насколько понятие обязанности обеспечивать «базовый» уровень прав применимо именно к государству благосостояния [3, p. 160].

Часто цитируемое определение принадлежит Эйзе Бриггсу, который предложил его в 1969 году и согласно которому государство благосостояния представляет собой такое государство, в котором организованная власть преднамеренно используется для деятельности, нацеленной на изменение работы рыночных сил. Данное определение подчеркивает вопрос о том, каким образом и с какой целью государство вмешивается в общество. Такое намеренное вмешательство является ключевой проблемой при изучении проблем государства благосостояния [5].

Эйза Бриггс, кроме того, указывал, что такое изменение рынка должно происходить, в том числе, за счет предоставления всем гражданам прав на лучшие доступные стандарты, что, по сути, по мнению Бента Грива, является проявлением селективного подхода к определению государства благосостояния. Данный подход является ограничительным, поскольку, применяя его, многие современные государства благосостояния (по факту являющиеся таковыми) нельзя отнести к таковым [5].

Кроме того, как указывает Бент Грив, при применении такого определения понятия государства благосостояния могут возникать определенные проблемы в связи с практическим определением изменения государством работы рыночных сил, так как невозможно отметить конкретный момент такого изменения: неясно, он заключается в прямом вторжении в экономику, или же в принятии соответствующих нормативно-правовых актов, либо в применении финансовых мер со стороны государства в отношении отдельных хозяйств, фирм или рынков. Таким образом, по мнению Бента Грива, вышеуказанное определение Эйзы Бриггса лишь задает отправную точку для дальнейшего обсуждения того, чем именно является государство благосостояния [5].

Ряд популярных энциклопедических изданий предлагает следующие определения государства благосостояния:

Оксфордский словарь английского языка» (1955): «государство, организованное таким образом, что каждому члену общества гарантируются средства к существованию на наиболее выгодных для всех условиях»;

“Oxford Paperback Dictionary” (1988): «государство, заинтересованное в гарантировании благосостояния всем своим гражданам путем предоставления социальных услуг, управление которыми осуществляется государством»;

Американская энциклопедия (1968): «государство, которое берет на себя ответственность за минимальные стандарты жизни каждого гражданина»;

«Международная энциклопедия социальных наук» (1968): «институциональное последствие взятия обществом на себя законной, а, следовательно, и формальной, однозначно выраженной ответственности за благосостояние всех его членов»;

Британская энциклопедия (1974): «концепция, в которой государство играет ключевую роль в защите экономического и общественного благосостояния своих граждан» [5].

Все эти определения касаются того, как именно государство разрабатывает и реализует социальное обеспечение для своих граждан [5].

Следующее определение, которое предлагает Бент Грив, основано на анализе различных режимов и подходов к обеспечению благосостояния: «под государством благосостояния понимается легитимная система, в которой участники — государство, рынок и гражданское общество — взаимодействуют в различных отношениях с целью максимизации функции обеспечения благосостояния общества, и где уровень участия общественности достаточно высок для противодействия последствиям несостоятельности рынка, включая гарантии минимального уровня доходов» [5].

По мнению Гёсты Эспинг-Андерсена, государство благосостояния представляет собой кульминацию многовековой борьбы за социальную защиту и безопасность в индустриализированных странах и справедливо может считаться как одно из их наивысших достижений в послевоенный период [8].

Гёста Эспинг-Андерсен также утверждает, что государство благосостояния также можно рассматривать как экономический проект [8].

Другое широко используемое определение государства благосостояния было представлено Гарольдом Виленски, который утверждал, что «государство благосостояния — это, по сути, набор обеспечиваемых государством минимальных стандартов дохода, питания, здоровья, жилища и образования, причем не в рамках благотворительности, а каждому гражданину гарантируется на них право» [9].

По мнению Бента Грива, концепция государства благосостояния может рассматриваться как противоположность концепции минимального вмешательства государства в экономику [5].

Государство благосостояния является стандартом, к которому следует стремиться, для тех государств, которые только проходят период индустриализации, а также для достаточно бедных государств [8].

Методы осуществления государством благосостояния своей деятельности зачастую попадают под влияние множества конкурирующих сил и меняются посредством проведения возрастающего количества небольших реформ, которые требуют для этого времени [7, p. 141].

Зачастую, по мнению исследований, индикатором успешности государства благосостояния можно считать достижение определенных минимальных стандартов социального обеспечения в различных

сферах жизни [4, p. 139]. И если в таких сферах, как здравоохранение и образования социальным государствам, как правило, удается достичь такого успеха, то в сфере, например, жилищного обеспечения государство зачастую не всегда в состоянии предоставить его всем, поскольку для предоставления услуг в этой области индивиду государству приходится учитывать его трудовую историю, его поведение и иные факторы. Вик Джордж и Пол Уилдинг же считают, что такое обеспечение должно осуществляться для индивидов только лишь в силу того факта, что они имеют гражданство соответствующего государства [4, p. 141].

При изучении характера и особенностей государства благосостояния экономисты заостряют основное внимание на экономическом влиянии государства на общество, политологи — на процессе принятия решений, а социологи — на том, кто именно отвечает за каждого отдельно взятого индивида в обществе. С точки зрения социальной политики и социальных работников основной акцент делается на том, как организовано общество, и каким должно быть взаимодействие между социальными работниками, обществом и индивидами [5].

В вышеприведенных определениях государства благосостояния, как правило, упоминается социальная политика, направленная на обеспечение благосостояния. Соответственно, целесообразным представляется ниже привести определение и элементы такой политики.

Так, как указывают Джон Блау и Мими Абрамовиц, социальная политика, направленная на обеспечение благосостояния, реализуется с целью обеспечения определенного обществом уровня благосостояния граждан, семей и общества [1, p. 21].

Такую политику определяют, в частности, следующим образом:

- как разновидность социальной политики, которая регулирует предоставление социальных пособий людям для удовлетворения их базовых жизненных потребностей;
- как организованную систему нормативно-правовых актов, программ, пособий и услуг, которые помогают индивидам и группам индивидов достигать удовлетворительных стандартов жизни, здоровья и отношений, необходимых для развития их возможностей» [1, p. 12].

Список литературы:

1. Blau J., Abramovitz M. *The Dynamics of Social Welfare Policy*. — Oxford: Oxford University Press, 2003.
2. Einhorn E.S., Logue J. *Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age*. Second Edition. — Westport: Praeger Publishers, 2003.

3. Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. — Cambridge: Polity Press, 2006.
4. George V., Wilding P. Ideology and social welfare. — New York: Routledge, 2003.
5. Greve B. The A to Z of the Welfare State. — Lanham: The Scarecrow Press, 2009.
6. Howard C. The Hidden Welfare State: tax expenditures and social policy in the United States. — Princeton: Princeton University Press, 1997.
7. Myles J., St-Arnaud S. Population diversity, multiculturalism, and the welfare state: Should welfare state theory be revised? // Multiculturalism and The Welfare State: Recognition and redistribution in contemporary democracies / Ed. by K. Banting, W. Kymlicka. — Oxford: Oxford University Press, 2006.
8. Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies / Ed. by G. Esping-Andersen. — London: SAGE Publications, 1996.
9. Wilensky H. The Welfare State and Equality. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975. (Цит. по: Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

НАГРАДЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СТИМУЛОВ

Провалинский Дмитрий Игоревич

аспирант, ассистент

Красноярского государственного аграрного университета,

РФ, г. Красноярск

E-mail: dmi38288850@yandex.ru

AWARDS AS A FROM OF IMPLEMENTATION OF LEGAL INCENTIVES

Dmitry Provalinsky

*graduate student, assistant of Krasnoyarsk State Agricultural University,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием «награда», как одной из форм проявления правовых стимулов, особое внимание уделено понятиям «награда», «заслуга», «государственная награда», «правовой стимул» и их взаимосвязи. Автором обосновывается стимулирующая роль государственных наград в развитии социальной активности общества.

ABSTRACT

This article presents the issues related to the concept of "award" as one of the forms of legal incentives, special attention is paid to the concepts of "award", "merit", "state award", "legal incentive" and their relationship. The author substantiates a stimulating role of state awards in the development of a social activity of the society.

Ключевые слова: правовой стимул, награда, государственная награда, заслуга.

Keywords: legal incentive, award, a state award, merit.

На протяжении многовековой истории становления и развития государственности за значимые для общества достижения и заслуги наиболее достойные члены общества удостоивались государственных наград, исходящих от государства. Процесс награждения во-первых, демонстрировал особое одобрение государством общественно значимой деятельности субъекта, поощряя его заслуги и достижения, во-вторых, выполнял стимулирующую функцию, способствуя выработке социально активного поведения.

В работе «Народная мораль, или Договор о правах и обязанностях человека» французский исследователь XIX в. С. Тобе рассматривал награду как поощрение исполнения долга, заслуги с целью удовлетворения внутреннего сознания человека. Исполнение обязанностей, жертвование удовольствием и интересом является в его понимании заслугой, исполнением долга. «Если действие является обоснованным, моральным или добродетельным, оно призывает к награде» [20].

В настоящее время в юридической науке все больше возрастает внимание к вопросам «мягкого» правового регулирования.

Поддерживая позицию О.Ю. Кокуриной, мы считаем, что наряду с обычными запрещающими и ограничивающими средствами (наказаниями, запретами, обязываниями) все шире используются поощрения, которые:

- выступают в качестве стимулирующих правовых средств,